

1 – ГБОУ ВПО
Первый МГМУ
им. И.М. Сеченова
Минздрава России, 119991,
Россия, г. Москва,
ул. Трубецкая, 8

1 – I.M. Sechenov
First Moscow State
Medical University, 8,
Trubetskaya str., Moscow,
119991, Russia

* адресат для переписки:
E-mail: betula73@yandex.ru, ???
zelixon1930@yandex.ru (в
прошлом номере)

АПТЕЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РОССИИ XVIII–XIX ВЕКОВ: ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ФАРМАКОПЕИ, АПТЕКАРСКИЕ УСТАВЫ

Ю.И. Зеликсон^{1*}

Резюме. В статье дан обзор российского аптечного законодательства XVIII–XIX веков: описаны первые русские ведомственные и государственные фармакопеи (1756, 1778, 1798 гг.). Приведен анализ Аптекарского устава первого (1789 г.) и второго изданий (1857 г.), приведены выдержки из аптекарских уставов, отражающие требования того времени к квалификации, моральному облику, ответственности аптекаря, к условиям изготовления и отпуска лекарств.

Ключевые слова: история фармации, регламентация изготовления лекарственных средств, фармакопеи, Аптекарский устав.

PHARMACEUTICAL LEGISLATION IN RUSSIA IN XVIII–XIX CENTURIES: THE FIRST RUSSIAN PHARMACOPOEIA, APOTHECARY STATUTES

Yu.I. Zelikson^{1*}

Abstract. The article gives an overview of the Russian pharmaceutical legislation in XVIII–XIX centuries and describes the first Russian departmental and government pharmacopoeia (1756, 1778, 1798). There is analyses the first Apothecary statute (1789) and the second Apothecary statute (1857). It is got experts from Apothecary Statutes that reflecting the requirements of the time to the qualification, morals, responsibility of the pharmacist to the manufacturing and dispensing drugs.

Keywords: history of pharmacy, regulation of the manufacture and dispensing drugs, pharmacopoeia, Apothecary Statute.

ВВЕДЕНИЕ

Материалы по аптечному законодательству XVIII века изучил и представил в хронологическом порядке В.М. Сало [1]. В их числе – указы об открытии в Москве частных аптек, о запрещении торговли в зеленых и москательных лавках ядовитыми и другими лекарствами.

В 1763 г. вышел указ об учреждении Медицинской коллегии, которой поручалось, в частности, упорядочить значительно устаревший арсенал лекарственных средств, «и для того завести и учредить диспенсаторию Российскую постоянную и во всей России одну».

Истории русских фармакопей XVIII века посвящены работы С.П. Фортунатова, А.М. Филькина, А.Г. Натрадзе и других исследователей.

В 1765 г. в Санкт-Петербурге была опубликована первая печатная русская фармакопея. Это была военная фармакопея – «Pharmacopoea castrensis». Она являлась фрагментом большого фармакопейного труда, выполненного еще в конце 50-х годов XVIII века группой русских врачей по инициативе, под руководством и при ак-

тивном участии тогдашнего архиатера (руководителя всего медицинского дела в России) П.З. Кондоиди.

Цели издания этой первой русской фармакопеи были сформулированы в специальном указе медицинской коллегии: «... дабы потребные воинским командам и людям медикаменты и прочие вещи отпускаемы были без излишества, сообразуясь настоящей нужде и прямому их действию и избегая колько можно употребления дорогих вещей, особливо же иностранных» [2].

В 1778 г. была выпущена напечатанная на латыни государственная фармакопея Pharmacopoea Rossica (автор не установлен), основу которой составляли отечественные растительные средства. Для сложных препаратов приводилось описание методов их изготовления. Были предприняты первые попытки определения доброкачественности лекарств.

Много сделал для разработки отечественных фармакопей русский ученый XVIII века Н.М. Максимович-Амбодик (1741–1812), основоположник медицинской ботаники и фитотерапии в России. Его труды «Врачебное веществословие» (СПб., 1783–1789), «Ботаники первоначальные осно-

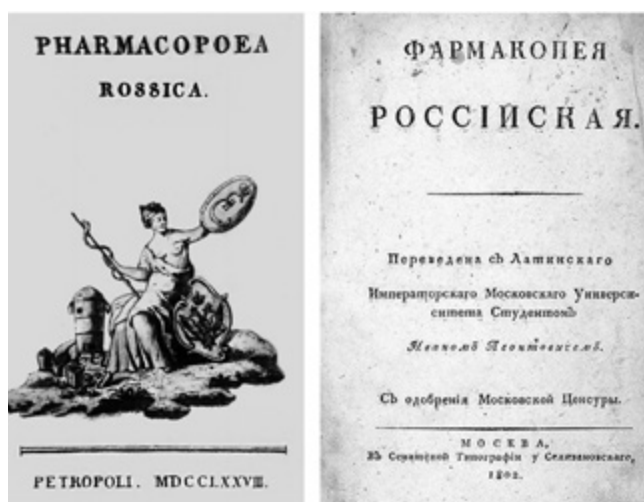

Рисунок 1. Слева: титульный лист первой русской гражданской фармакопеи на латинском языке (1778) [3]; справа: первое издание фармакопеи на русском языке (пер. с лат. И. Леонтовича. М.: Сенатская типография у Селивановского, 1802. 376 с. 20×12 см) [4]

вания» (СПб., 1795) и «Новый ботанический словарь» (СПб., 1795–1804; 2-е изд., СПб., 1808) содержали богатейший материал по вопросам ботаники, фармакогнозии и фармакотерапии. Большая заслуга Максимовича-Амбодика состоит также в разработке ряда новых медицинских и ботанических номенклатур на русском языке [5].

Дальнейшее развитие науки, расширение ассортимента лекарств, увеличение числа аптек требовали обновления фармакопеи, и в 1798 г. была издана новая фармакопея – *Pharmacoroea Rossica* (автором ее являлся Н. Карпинский), также на латинском языке. Статьи этой фармакопеи имели регламентированную структуру и были значительно шире, чем статьи фармакопеи 1778 г. Многие монографии содержали указание о способах очистки лекарственных средств от примесей, а также признаки их доброкачественности. Имелись первые обобщения, ставшие прообразом общих статей, которые появились в позднейших фармакопеях. Фармакопея 1798 г. заложила основу для последующих изданий русских фармакопей [6–10]; в 1802 г. был издан ее перевод на русский язык [11].

Для определения состава неизвестного лекарства и для контроля за качеством лекарств необходимы были химические методы анализа. Возникновение химического анализа в России тесно связано с работой аптек. Первые аналитические работы проводились алхимиками в аптеках. Анализ лекарств и различных веществ в аптеках и пробирных лабораториях способствовал возникновению и развитию фармацевтического анализа и аналитической химии в России [12]. Первое руководство по фармацевтическому (качественному) анализу написал академик В.М. Севергин [13].

Во второй половине XVIII века появились первые русские ведомственные и государственные фармакопеи, которой упорядочили ассортимент лекарств, упростили рецептуру и максимально использовали отечественные лекарственные средства. Эти фармакопеи были оригинальными и самобытными. Они составлялись на основе достижений отечественной науки и состояния производства лекарств в России. В них обобщен опыт русской, в том числе народной, медицины.

АПТЕКАРСКИЕ УСТАВЫ

Первый аптекарский устав и первая печатная аптекарская такса были изданы в 1789 г. Энциклопедический лексикон давал следующее определение: «*Аптекарский Устав есть законоположение, коим с точностью определяются обязанности аптекаря и прочих фармацевтов, касательно управления аптекой, их ответственностью перед правительством и отношения к публике*».

В первых двух статьях устава приводились требования к квалификации и моральному облику аптекаря.

Статья 1: «*Каждая аптека в российском государстве должна быть управляема мужем отличным и государственной медицинской коллегией в фармацевтическом знании испытанным и удостоенным*».

Статья 2: «*Аптекарь, яко добрый гражданин, верно хранящий присяжную должность, повинен быть искрен, честен, совестен, благоразумен, трезв, прилежен, во всякое время присутствен и исполняющий звание свое к всеобщему благу соответственно*».

Аптекарь был обязан обеспечивать качество лекарств.

Статья 3: «*Аптекарь должен иметь добрые, свежие, к употреблению годные и расходу соразмерные*».

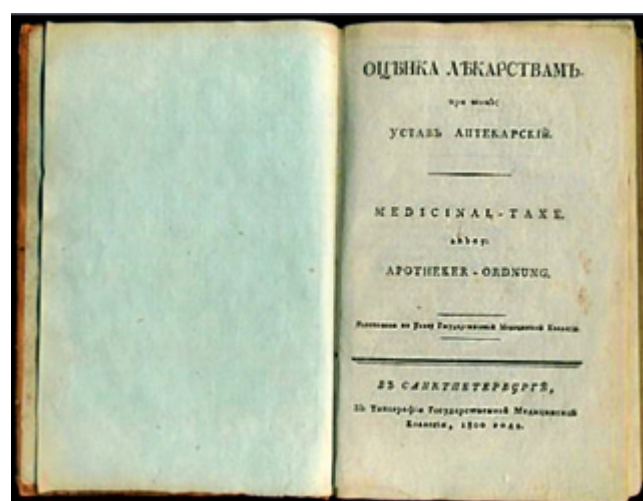

Рисунок 2. Монография «Оценка лекарствам при том устав аптекарский» 1800 г. [14]

припасы и из таких приготавливать потребные сложные лекарства в таком только количестве, чтобы оные, паче чаяния испортившись, не причинили ни самому убытку, ни вреда ближнему».

Государство заботилось о том, чтобы труд аптекаря не был убыточен.

Статья 4: «Дабы аптекарь, употребляя необходимые издержки и труды на изготовление запасов, не понес убытка, то наблюдаемо будет, чтобы нигде, никто кроме аптек, лекарства в раздробь не продавал».

Предъявлялись высокие требования к санитарному режиму аптеки.

Статья 5: «Дабы аптека в добром состоянии содержима была, должен аптекарь соблюдать во всем отменную чистоту, как в наружности, так особливо в сосудах, лекарства содержащих. Материальная камера должна быть, сверх опрятности, так расположена, чтобы ни сырость, ни сушь вещам вредить не могла, а лаборатория запасена всем тем, что для исправного аптекаря потребно».

Аптекарь отвечал за квалификацию сотрудников.

Статья 6: «Аптекарь повинен прилежно смотреть за провизором, подмастерьями и учениками, чтобы успевали в фармацевтической науке и должность свою исполняли совершенно. Для вящей же обществу к аптекам доверенности, не должен аптекарь принимать в услужение ни провизора, ни гезеля, который государственной медицинской коллегией или определенным на то штатт-физиком во своем звании не одобрен».

Аптекари должны были придерживаться указаний фармакопей.

Статья 7: «Всякий аптекарь должен иметь при виллом российскую диспенсаторию, *pharmasoreoe rossica*, по оной материалы запасать и лекарства составлять».

Статья 8: «Но как в России, наипаче в столичных городах, разные суть врачи иностранные, приобыкшие предписывать лекарства по другим диспенсаториям, то аптекарь может и по тем делать приготовление и отпуск, а чтоб цена и таковым была обществу известна, для того единственно и внесены в российскую таксу».

Подчеркивалась ответственность аптекаря за точность изготовления лекарств и предотвращение ошибок.

Статья 9: «Аптекарь повинен иметь крайнее старание, чтобы лекарства составляемы были вещами и весом точно по предписанию врача, дабы отвращена была всякая погрешность, подвергающая больно-

го здоровье и жизнь опасности, а врача доброе имя безславию».

Статья 10: «По неясному рецепту, или в коем вес лекарствам покажется сомнительным, аптекарь не должен приготавливать лекарство, пока, снесясь, не получит от врача надлежащего объяснения».

Статья 16: «Аптекарь не должен отпускать лекарства по рецептам, прописанным докторами, штаб-лекарями или лекарями, не получившими дозволения отправлять практику».

Статья 17: «По требованиям присяжных бабок дозволяется во время только родов, для родительниц и новорожденных младенцев отпускать не сильнодействующие, но самые легкие и безопасные лекарства, как-то миндальное масло, коричную воду, розмаринную траву, ревенный сироп и сему подобное. Кроме таковых обстоятельств, отпуск лекарств по требованиям бабок вовсе запрещается».

Особую осторожность следовало соблюдать при отпуске ядовитых веществ.

Статья 18: «Вещи ядовитые содержать аптекарю под собственным своим хранением за замком и печатью и отпускать оные по требованию самому; при отпуске для отвращения могущего последовать какого-либо несчастья, иметь письменный вид сведение, кому именно и на что требуется, и по таковым удостоверении, взять от присланного в получении расписку, отпускать».

Статья 19: «Аптекарям предписывать для больных лекарства и лечить оных запрещается».

Аптекарям запрещалось также изготавливать и продавать спиртные напитки.

Статья 20: «Аптекарь по просьбам посторонних людей водку двоить ни из хлебного вина, ни из виноградного не должен и повинен накрепко смотреть, чтобы и его подчиненные того не делали».

Статья 21: «Аптекарь хлебного и виноградного вина, или иного какого нелекарственного питья ни чарками, ни кружками, ни ведрами, ни бочками продавать и тем питьем торговать не должен».

Предписывалось учтливое отношение к инспекторам, проверяющим аптеку.

Статья 22: «При осмотре аптеки губернским или уездным физиком, или где аптекаря нет, провизор должен оному за все отвечать благопристойно».

Деятельность аптекаря оценивалась государственной медицинской коллегией.

Статья 23: «Аптекарь, звание свое исправно и верно исполняющий, будет пользоваться от государственной медицинской коллегии соответствующим пок-

ровительством; нерадивый же и верности не сохранивший, как член общества вредный, восчувствует точную строгость закона» [15].

АПТЕКАРСКИЙ УСТАВ 1857 г.

Аптекарский устав (по Своду законов Российской империи, т. XIII, изд. 1857 г.) приведен в руководстве Н. Неезе [16].

Этот устав характеризуется преемственностью и развитием основных положений Аптекарского устава 1789 г.

В разделе «Внутреннее устройство аптек» указывалось, в частности, что аптека должна быть снабжена Российской, Российской военной и Берлинской фармакопеями «и некоторыми лучшими сочинениями по части фармации и химии».

Весы и разновес в аптеке должны быть клейменными, за исключением маленьких весов с коромыслом менее шести вершков (26,4 см) и гирек менее одной унции (30 г).

Подробные правила и меры взыскания за их нарушение излагались в разделе «Порядок внутреннего управления аптек, заготовления и отпуска лекарств».

Лекарства по рецептам должны изготовляться «во всякое время без промедления, по порядку и очереди вступления оных в аптеку. Рецепты, на коих означено врачом: *statim*, *cito* или *citissime*, удовлетворяются без малейшего отлагательства преимущественно перед прочими. Виновные в медленном отпуске лекарств подвергаются взысканию. Управляющий аптекой, за недосмотр, подвергается каждый раз взысканию 5 рублей, а виновный в том фармацевт взысканию 1 рубля 50 коп.».

Большое внимание обращалось на предотвращение фармацевтической несовместимости и передозировки сильнодействующих лекарств: «Если в рецепте замечена будет какая-либо неясность или сомнение на счет смешения разных составляющих лекарства, либо количества сильнодействующих веществ, то содержатель аптеки или управляющий оной, остановясь исполнением, входит в объяснение с врачом и отпускает лекарство не прежде, как по получении утвержденного письменного отзыва... Виновные в отпуске лекарств по сомнительным или неясным рецептам... подвергаются взысканиям и наказаниям».

Были предусмотрены взыскания за нарушения правил оформления изготовленных лекарств к отпуску.

«Если из аптеки будут отпущены по рецептам лекарства или без сигнатур, или же надлежащим образом незакупоренные, незавязанные или незапечатанные, или же без соблюдения других для отпуска лекарств предписанных правил, то управляющий за

недосмотр, и виновный в том фармацевт подвергается взысканию...»

Сурово, вплоть до отстранения от должности, наказывались работники аптек за отпуск лекарств по копиям рецептов или по сигнатуре без подписи врача, если в их состав входили сильнодействующие вещества.

Вещества ядовитые и сильнодействующие разделяли на четыре разряда, «смотря по большой или меньшей их опасности для здоровья и жизни людей, необходимости для технического или исключительно для фармацевтического употребления и по степени их доступности для народа...»

За несоблюдение должной осторожности при хранении, отпуске или употреблении веществ не только ядовитых, но и сильнодействующих, управляющий аптекой подвергается лишению навсегда права управлять аптекой, и буде он сам содержатель, то и права содержать оные; управляющие казенными аптеками за сие отрешаются от должности».

В аптеках запрещалось изготовление и отпуск всякого рода секретных лекарств (*arcana*), исключая одобренные Медицинским советом, и спиртных напитков.

«Управляющий аптекой, изблеченный в выделке водок, ликеров и других предметов питьевой продажи в своей аптеке, подвергается за сие: в первый раз денежному взысканию от 50 до 100 рублей, а второй раз от 100 до 500 рублей, в третий раз он лишается навсегда права управления аптекой, а если он сам содержатель, то права содержать аптеки. Найденные у него водки и другие предметы питьевой продажи конфискуются».

В разделе «Права и обязанности фармацевтов» регламентировались меры по обеспечению надлежащего качества лекарств.

«Содержатели аптек или и управляющие оными должны быть честного и незадорного поведения и строго соблюдать:

1. Чтобы подчиненные им фармацевты должность свою исправляли исправно, вели себя хорошо и с приходящими обходились вежливо, а ученики успевали в фармации.
2. Чтобы аптека снабжена была свежими и к врачебному употреблению годными материалами и припасами в количестве, соразмерном расходу, равно всеми нужными фармацевтическими и химическими аппаратами и посудой, которая должна быть содержима в чистоте, медная же вылужена.
3. Чтобы как простые, так и сложные медикаменты и составы приготавливаемы были по фармацевтическим правилам, а из числа сложных лекарств в запас заготавливались только те, кои не могут портиться от времени.

4. Чтобы составные лекарства ни в каком случае не были для аптеки покупаемы у фабрикантов или материалистов [оптовых торговцев], но приготавливались в аптечной лаборатории, кроме разве таких, кои с выгодой изготавливаются только в самых больших количествах.
5. Чтобы лекарства по рецептам составляемы были из неповрежденных веществ, качеством и весом точно по предписанию врача, а самый отпуск производился без всякого замедления порядком вышеизложенным, и не был допускаем по рецептам лиц, не получивших дозволения на врачебную практику, либо фельдшеров, и тоже чтобы не было ошибочно отпущено одно лекарство вместо другого.
6. Чтобы лекарства приготавливаемы были в чистых и невредных здоровью сосудах...»

В чрезвычайных случаях фармацевт мог и должен был оказывать скорую медицинскую помощь. «Фармацевтам запрещается прописывать лекарства и заниматься лечением больных, кроме впрочем чрезвычайных случаев, как например, при отравлениях, задушении, угре, кровотечениях, обжоге и т.п. происшествиях, когда требуется скорая помощь, а в близости нет врача. До прибытия его фармацевт может отпустить нужное лекарство и научить употреблению его».

Работники аптеки, допустившие ошибки с тяжелыми последствиями, могли быть преданы уголовному суду. «Но когда от допущенной в аптеке ошибки могли бы случиться опасные последствия или действительно произошел вред здоровью употреблявших неправильно приготовленное лекарство, или даже последует кого-либо смерть, тогда виновный аптекарь, провизор или аптекарский помощник, по рассмотрении дела в Медицинском Совете, предается уголовному суду... Если от допущенной в аптеке ошибки последует кому-либо смерть, то виновные, сверх определенных за такие упущения взысканий или наказаний, подвергаются, буде они христиане – церковному покаянию по распоряжению своего духовного начальства».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так в XVIII веке сформировалось российское аптечное законодательство. Появились первые русские ведомственные и государственные фармакопеи. Основным документом, впервые сформулировавшим принципы нормирования деятельности аптек, стал Аптекарский устав 1789 г., его постулаты получили свое развитие в Уставе 1857 г. Приведенные в статье цитаты из этих документов свидетельствуют о том, что главные требования к изготовлению лекарств, сформулированные в 18 столетии, не менее

актуальны и в XXI веке с учетом множества поправок и формулировок, связанных с развитием науки и производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.М. Сало. Аптечное законодательство в России в XVIII веке // Фармация. 1982. Т. 31. № 3. С. 66–67.
2. В.А. Невский. По поводу статьи проф. Д.М. Российского «Первые русские фармакопеи и их предшественники» // Фармакология и токсикология. 1952. № 1. С. 60–63.
3. Ссылка: Фармакопея фото. URL: <http://medicfoto.ru/post.php?id=12273> (дата обращения 25.10.2016).
4. Петербургская антикварная кунсткамера. URL: <https://bidspirit.com/portal/#!/lotPage/source/catalog/auction/54> (дата обращения 25.10.2016).
5. Д.М. Российский. Первые русские фармакопеи и их предшественники: доклад на конференции, посвященной Государственной фармакопее, VIII изд. 9–11 июня 1949 г. // Фармакология и токсикология. 1950. № 1. С. 43–49.
6. А.Г. Натрадзе. Русские и советские фармакопеи. – М., Медицина. 1978. С. 17–44.
7. С.П. Фортунатов. Из истории создания первых российских фармакопей // Аптечное дело. 1952. Т. 1. № 3. С. 65–71.
8. С.П. Фортунатов. Материалы к истории первых фармакопей // Аптечное дело. 1953. Т. 2. № 3. С. 42–45.
9. С.П. Фортунатов. Изучение и использование отечественных лекарственных растений в XVIII веке // Аптечное дело. 1954. Т. 3. № 1. С. 44–50.
10. С.П. Фортунатов. Самобытный характер русских фармакопей XVIII века: автореф. дис. ... канд. фарм. наук. – М., 1955.
11. Фармакопея Российская. – М., 1802. 376 с.
12. Н.А. Кудаква. Некоторые данные о возникновении контроля качества лекарственных веществ на Руси // Аптечное дело. 1953. Т. 2. № 5. С. 53–55.
13. В.М. Сало. Фармацевтический анализ в России в первой половине XIX века // Фармация. 1974. Т. 23. № 2. С. 73–76.
14. Петербургская антикварная кунсткамера. URL: <http://antique-kunstkamera.ru/catalog/antiquarian-book/knigi-do-1801/403.html> (дата обращения 25.10.2016).
15. Н.В. Варадинов. Аптекарский устав. – СПб., 1880. С. XXXII–XXXV.
16. Н. Неезе. Фармация для фармацевтов и врачей. – СПб., 1862. С. 205–209.